

Наталья Горбачева
МОИ ДРУЗЬЯ
СВЯТЫЕ

A full-page photograph serves as the background. It depicts a man in a dark suit and a woman in a light blue dress walking away from the viewer through a tall grassy field. In the background, a large, historic Russian Orthodox monastery with multiple blue and gold domes and a tall bell tower is visible, partially obscured by green trees. The sky is a warm, orange-hued sunset or sunrise.

*Рассказы о святых
и верующих*

Наталья Горбачева
Мои друзья святые. Рассказы
о святых и верующих
Серия «Рассказы о святых и верующих»

<https://litres.ru/6245073>

*Мои друзья святые. Рассказы о святых и верующих: АСТ;
ISBN 978-5-17-112715-2*

Аннотация

<p>Перед вами новая книга известной и светскому, и воцерковленному читателю писательницы Натальи Горбачевой из уже полюбившейся серии «Рассказы о святых и верующих».</p><p>Есть друзья настоящие, а есть истинные. Наши истинные друзья – святые. Но как научиться узнавать этих друзей, общаться с ними, вы поймете, прочитав эту книгу. Вас ждет рассказ про знаменитую игуменью Горненского монастыря Георгию (Щукину): о ее блокадном детстве и о чуде спасения. Неизвестные ранее подробности жизни блаженной Ксении Петербуржской и ее новые чудеса. Ждет вас и Рождественская история о погибающем человеке, которая заканчивается счастливым образом... Путь к Богу не усыпан розами. Как ищут и находят эту дорогу самые обычные люди, рассказывает эта книга.</p>

Содержание

К читателю	5
Великие пророки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наталья Горбачева

Мои друзья святые

Рассказы о святых

и верующих

© Горбачева Н., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

К читателю

Несмотря на внешнюю простоту, обыденность, «житейскость» рассказов Натальи Горбачевой, в них сокрыты глубокие духовные, даже аскетические истины. Вот, например, автор пытается достучаться до своего крестника, который нацепил на себя несвойственный ему имидж «делового человека». В дружеской беседе звучат горькие высказывания крестной матери о том, что «работа над имиджем заменяет человеку работу над собой. Вместо того чтобы заглянуть в себя, найти то, с чем нельзя мириться... человек начинает делать вид, что он уже такой, каким ему хотелось бы себя видеть». За этим и другими разговорами героев проступает попытка привлечь внимание к важному святоотеческому учению о подлинной человеческой личности, сокрытой (часто для самого человека!) за личиной страстей. То, что обычный человек считает своим «я», как правило, является набором различных его страстей. Однако познать это можно только подвигом христианской жизни.

Тьмы обесценившихся ныне и праздных слов стоит одно только описание внешнего вида и поведения горненской игуменнии Георгии в рассказе о ее монашеском пути: чистота у матушки даже в походке; перед таким человеком лишнего себе не позволишь. «У нее – ровное отношение ко всем... мягкость, настоящая человечность». Вот пример для подра-

жания: когда матушка чем-то недовольна, она никогда этого не обнаружит перед людьми, в крайнем случае просто уединится, чтобы никого не смутить. Так живут люди, постоянно чувствующие себя в присутствии Божиим. А это, как учит святитель Феофан Затворник, и есть воплощение в жизнь заповеди о непрестанной молитве. Бывает достаточным показать сладкий плод ничем не омрачаемого душевного мира, полученный человеком от исполнения заповеди, чтобы посеять в других сердцах стремление подражать благому примеру.

Богословские сочинения и даже самые замечательные проповеди в наше время часто оказываются бездейственными, поскольку современный человек разучился слушать и слышать слово Божие. Несомненно, рассказы известной писательницы делают слово Божие доступным. Происходит это потому, что авторское слово точно и правдиво, истории не выдуманы, опытно прожиты и здраво с точки зрения евангельских истин изложены. Наблюдать за жизнью верующей души, избравшей в друзья святых, захватывающе, полезно и поучительно.

*Н.Н. Павлюченков, кандидат богословия,
кандидат философских наук,
преподаватель миссионерского факультета ПСТГУ*

Великие пророки

Это был исторический звонок. Михаил Абрамович, директор крупного издательства, лично позвонил мне и весело сказал:

– Бросаем тебя на амбразуру...

– Почему меня-то опять! – захныкала я, потому что сердце опустилось куда-то в пятки. Начинается...

– Выживешь, – утешил Михаил Абрамович, за глаза называемый МихАбром. – Мы тут серию затеяли, под названием «Великие пророки...»

– Библейские, что ли? – радостно удивилась я.

– Не умничай, – строго ответил он. – Даю наводку, думай до завтра. Надо про Серафима Саровского написать...

– Пре-пре-преподобного? – от неожиданности предложения я стала заикаться.

– Что ты там бормочешь? Не слышала о таком? Русский святой или я что-то путаю? – смутился и МихАбр.

– Но он не пророк, он пре-по-доб-ный. Святой монах.

– Понятно. Опять умничаешь, – общо выругал меня МихАбр. – Нам без разницы, это твоя задача повернуть так, чтобы он оказался пророком. Серия такая, ясно? И предупреждаю: проповедь твою не пропущу, – он облегченно вздохнул, поставив мне очередной иезуитский капкан. – Завтра в полдень как штык у меня.

«Без проповеди» – обычная в мой адрес «страшилка» МихАбра. Ладно бы, если дело касалось повести или романа, даже исторического, но чтобы в жизнеописании святого обойтись без проповеди – тут, конечно, постараться надо... Святые – они без слов проповедуют самой своей жизнью.

Но время ведь какое было? Середина девяностых годов прошлого века. Только-только стали возвращаться к народу сокровища его православной культуры: возрождались церковные приходы, возникали православные братства, открывались полуразрушенные храмы и монастыри, из-под спуда на свет Божий извлекалась дореволюционного издания житийная и святоотеческая литература. Современных книг христианской тематики почти не было. Трудно было купить обычный молитвослов или разжиться церковным календарем... Редкие полуподпольные православные издательства только-только осваивали массовые тиражи вышедшей из употребления христианской литературы. Светские издательства еще и не задумывались об этом. МихАбр оказался в числе первых: как всегда свой издательский нос он держал по ветру, чутко реагируя на запросы общества. Я даже испытала некоторую гордость за издателя, всегда державшего меня в ежовых рукавицах.

За вечер эту радостную весть я растрезвонила всем своим хорошим знакомым и выслушала множество общих восторгов по поводу того, что теперь, наконец, стало видно, как по-настоящему дунул ветер перемен, наступила свобода со-

вести, наметился выход из семидесятилетнего коммунистического плена, появилась надежда на возрождение России и прочая, прочая. Это действительно было время больших надежд. За пару часов знакомые возвели меня в ранг чуть ли не знамени благих перемен. Всем им была так близка мысль, что необходимо менять идеи в головах обезбожившихся соотечественников, что достигалось, в том числе и через книги христианского содержания...

– А вдруг не напишу? – поскуливала я.

– Напишешь, – отвечали мне. – Верим в тебя.

При последнем дружеском звонке я ясно осознала свою ошибку: сначала надо было книгу написать, а потом уже распространять радостную весть... Трудно было от этих ошибок удержаться, потому что в духовной жизни все мы тогда были сущими младенцами... И вот этому-то «младенцу» предстояло писать про великого русского святого. Ночью долго не могла заснуть, переживала, вдруг не осилю – ведь никогда даже не предполагала, что придется писать о святых. Успокаивало только то, что именно про преподобного Серафима я очень много читала, в доме собралась небольшая библиотека, в которой имелся даже двухтомный репринт знаменитой «Серафимо-Дивеевской летописи», написанной к прославлению Саровского чудотворца будущим священномучеником Серафимом (Чичаговым) и которую от корки до корки я успела прочесть несколько раз – так легла эта «Летопись» на душу. В конце концов, вспомнила я хорошие рус-

ские поговорки: «не боги горшки обжигают, а те же люди», «терпение и труд все перетрут»... Буду молиться преподобному, читать акафисты, месяца за четыре-пять разберусь и с Божией помощью напишу.

В кабинет МихАбра на сей раз я вошла без страха, зная, что он не будет меня мучить предложением написать «дамский» роман.

– Ну?! – сказал он свое знаменитое и сделал театральную паузу. – Готова?

– Не то, чтобы да... Ну и не то, чтобы нет, – весело ответила я.

– Даю месяц, – выговорил он.

– В смысле? – не поняла я.

– Через месяц рукопись должна лежать у меня на столе, чего тут непонятного. Страниц двести. Чудес насобирай, хоть на полкниги. Народ любит сказки. В общем, сообразишь, не маленькая.

Мне захотелось упасть в обморок. Но я только вжалась в спинку стула. МихАбр сделал вид, что разговор окончен.

– Ты еще здесь? – оторвался он от своих бумаг.

– Это невозможно, – сглотнула я.

– Опять не так: дали ей наконец писать про своих святых – недовольна... – применил свою безотказную наступательную тактику МихАбр.

– Срок нереальный...

– Какой еще срок нужен, ты же про него все знаешь? Не

роман ведь, где думать надо! Тут всего делов-то: записать известные вещи! Разговоров больше.

– Так давайте я вам продиктую, а вы запишите... – обозлилась я.

– Если это шутка, то глупая... Мы хотели твоей книгой серию открывать... Но если отказываешься, я уже заказал про Джуну, про Блаватскую, Нострадамуса...

– Что? Про кого? – с тоской переспросила я и буквально лишилась дара речи.

Опустив голову, представила, как приду домой, позвоню вчерашним знакомым и скажу... Что я им скажу? Они – не писатели и совершенно не в курсе того, «из какого сора растут стихи» и книги, писательская кухня им незнакома; они просто не поймут, почему не использовала шанс написать про преподобного Серафима. Но, ужаснулась я, каково будет святому чудотворцу, которому на протяжении жизни двенадцать раз являлась Сама Пресвятая Богородица, оказаться в одной компании с экстрасенсом Джуной (в ту пору бывшей на гребне своей славы «ясновидящей целительницы»), теософкой Блаватской, астрологом и алхимиком Нострадамусом... Их заблуждения противны христианству. Пророк – провозвестник воли Божией и в этом смысле прозорливца Серафима Саровского можно, наверно, назвать пророком. Но те-то трое от противника Бога «прорицают». «Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Вели-

аром?»¹ Все смешалось в доме Облонских... Спорить с Михабром на эту тему бесполезно: это надо с детсадовского возраста разгребать авгиевы конюшни духовных заблуждений советского человека, или, по крайней мере, с октябрят, которые «юных ленинцев отряд».

– Наталья, заснула, что ли? – услышала я.

– Михаил Абрамович, а у вас случайно нет Библии?

– Настольная книга... – усмехнулся он. – Ты думаешь, я совсем тупой?

– Ну почему... Так не думаю, – я замотала головой.

– А как ты думаешь?

– Я? – он застал меня врасплох.

– А если не думаешь, тогда слушай, что тебе умные люди говорят. Пиши, знай... – Михабр вытянул на свой мощный живот ящик письменного стола и достал Библию карманного размера. – Ты под стол пешком ходила, а я ее уже из Германии привез, читал на досуге.

– А можно посмотреть?

Взяв в руки книгу в дорогом черном кожаном переплете, я стала рассматривать ее, мучительно стараясь припомнить, в каком месте говорится о прорицателях: Исайя? Нет... наверное, Пятикнижие... теплее-теплее... Исход? Левит?

Я листала Библию и молилась: где же, Господи, где? И вдруг книга выскользнула из рук и упала на пол.

– Раззява! – махнул рукой Михабр. – Давай сюда.

¹ 2 Кор. 6: 14–15.

Я наклонилась и осторожно подняла раскрывшуюся книгу. Раскрылась она в нужном месте...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.